

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 711.01:31

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-63-72

EDN: CSDHCR

Теоретические и методологические основы исследования городской среды в концепциях российских философов и культурологов

Елена Игоревна Пилипенко¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
 dir@827co.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методологические основы исследования городской среды в условиях современной урбанизации на основе фундаментальных работ видных исследователей XX века: Н.П. Анциферова, Ю.М. Лотмана, Л.С. Выготского, А.Э. Гутнова, А.В. Крашеникова, а также современных авторов – Г.В. Горновой и С.Б. Веселовой. Исследование строится на анализе феноменологии городского пространства, методологии его изучения и принципов формирования комфортной городской среды на основе философских концепций отечественных культурологов и философов. Город здесь интерпретируется как сложный социокультурный феномен. Фокус внимания работы направлен на психологические аспекты восприятия и адаптацию человека к городской среде, а также критерии оценки комфортности различных элементов городского пространства. Важным аспектом является понимание того, как человек взаимодействует с городской средой и какие механизмы помогают ему адаптироваться к городской жизни. Работа представляет интерес для специалистов в области урбанистики, архитектуры, психологии городской среды, а также для органов местного самоуправления и всех, кто интересуется проблемами современного градостроительства.

Ключевые слова: образ города, комфортная городская среда, городская культура, урбанизация, эмоциональное восприятие среды, философия города

Для цитирования: Пилипенко Е.И. Теоретические и методологические основы исследования городской среды в концепциях российских философов и культурологов // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №4(73). С. 63-72. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/03_pilipenko.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-63-72 EDN: CSDHCR

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

Theoretical and methodological foundations of urban environment research in the concepts of Russian philosophers and cultural scientists

Elena I. Pilipenko¹

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
 dir@827co.ru

Abstract. The paper presents a comprehensive study of the process of forming a comfortable urban environment in the context of modern urbanization. Based on the fundamental works of

¹ © Пилипенко Е.И., 2025

N.P. Antsiferov, Y.M. Lotman and L.S. Vygotsky, A.E. Gutnov, A.V. Krashennikov, as well as contemporary authors such as G.V. Gornova and S.B. Veselova, the theoretical foundations of studying urban space as a complex sociocultural phenomenon are examined. The research includes an analysis of the phenomenology of urban space, methodology for its study, principles of forming a comfortable environment, and methods for transforming existing development from a philosophical perspective. Particular attention is paid to the psychological aspects of human perception and adaptation to the urban environment, as well as criteria for assessing the comfort of various elements of urban space. The practical significance of the work lies in the development of mechanisms for public participation in the transformation of the urban environment and methods for evaluating the effectiveness of the work performed. The study demonstrates the importance of an integrated approach to forming a comfortable urban environment, taking into account both theoretical foundations and practical aspects of implementation. The work is of interest to specialists in the field of urban studies, architecture, psychology of the urban environment, as well as local authorities and anyone interested in the problems of modern urban planning.

Keywords: Image of the city, comfortable urban environment, urban culture, urbanization, emotional perception of the environment, philosophy of the city

For citation: Pilipenko E.I. Theoretical and methodological foundations of urban environment research in the concepts of Russian philosophers and cultural scientists. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 4(73), pp. 63-72. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/03_pilipenko.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-63-72 EDN: CSDHCR

Современный мир переживает эпоху урбанизации, где город становится не просто местом проживания, а целостной системой, формирующей новый тип человека и культуры. Городская цивилизация актуализирует ряд вызовов для человечества, требующих осмысления в контексте новой реальности, в которой живет современный человек.

Цивилизационный процесс привел к тому, что человек отделил себя от природы и создал сложную социальную и культурную реальность города. Городская среда не просто окружает человека, но активно формирует его, изменяя его природу и образ жизни. Город становится пространством, где происходит трансформация условий и форм человеческой жизнедеятельности.

Городская реальность полна противоречий: с одной стороны, она предоставляет человеку широкие возможности для развития, с другой – создает новые проблемы и вызовы. Урбанизация породила целый ряд социальных, культурных и психологических противоречий, требующих философского осмысления. Городская культура представляет собой особый тип культуры, отличающийся от традиционного сельского уклада. Она формирует новый тип мышления, новые формы коммуникации и взаимодействия между людьми. Культурная среда города создает особые условия для развития искусства, науки и образования. Современный человек все больше становится человеком городским, для которого городская среда является естественной средой обитания. Урбанистический образ жизни формирует особые черты характера, мышления и поведения, которые требуют философского осмысления и понимания.

Актуальность исследования обусловлена глобальным и ускоренным процессом урбанизации, вследствие чего городская среда становится одним из доминирующих факторов жизнедеятельности современного горожанина, а город – сложным социокультурным феноменом.

Впервые в отечественной градостроительной науке вопрос системного подхода к пониманию городской среды стал рассматривать А.Э. Гутнов в своей работе «Город как объект системного исследования» в противовес принятому узкоотраслевому подходу. Он

утверждал, что город – сложнейшая система с множеством подуровней, где все элементы находятся в постоянном взаимодействии [1]. Результаты работ Гутнова заложили фундаментальные основы для всех последующих исследователей города и остаются актуальными до сих пор.

Новизна работы заключается в рассмотрении города как динамичной семиотической системы или семиосферы в условиях урбанизации. Термин «семиосфера» был предложен Ю.М. Лотманом как культурологическое пространство, порождающее новые смыслы и контексты, как необходимая предпосылка языковой коммуникации, состоящая из отправителя, адресата и канала информации [2].

Цель исследования – философско-культурологический анализ городской среды как комплексного феномена при помощи синтеза концепций российских исследователей.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: раскрыть город как социокультурный феномен, опираясь на философские концепции; раскрыть город как семиосферу; представить город как текст с множеством кодов, определяющих восприятие городской среды; рассмотреть элементы городской среды в качестве психологических механизмов, формирующих урбанистическое сознание; проанализировать механизмы адаптации человека к современной городской среде через призму психологического и культурно-семиотического подходов.

Гипотеза исследования строится на том, что в современных реалиях город представляет собой не просто физическое пространство для жизни с набором составляющих, а стремительно развивающуюся семиотическую среду, формирующую новый тип человека – «человек городской» или *Homo urbanicus*. Это становится возможным благодаря тому, что элементы городской среды работают как система культурных механизмов и знаков, которые человек усваивает и использует в процессе урбанистической адаптации, подобно усваиванию языка, что приводит к трансформации сознания и обретению новой идентичности.

В связи с этим исследование города как сложной многофакторной системы – задача, стоящая не только перед архитекторами и градостроителями, но и перед учеными других областей: социологами, экономистами, экологами, транспортниками и прочими. Особым направлением, которое становится все более актуальным, можно назвать изучение города с позиций культурологии и философии. Научный аппарат этих дисциплин помогает лучше осознать процессы, происходящие в современном городе, и найти пути решения возникающих проблем.

В современном мире, как отмечает Г.В. Горнова в своей фундаментальной работе «Философия города», процесс урбанизации приобретает все более масштабные черты. Городская среда, по мнению философа, представляет собой не просто физическое пространство, а сложный социокультурный феномен, оказывающий глубокое влияние на психику и поведение человека.

Город, как убедительно показывает Г.В. Горнова, представляет собой целостный феномен, занимающий значимое место в ментальной сфере человека. Исследователь подчеркивает, что город является результатом и объектом творческой деятельности человека, концентрирующим в себе практически все виды жизнедеятельности. Это не просто совокупность зданий и улиц, а культурно-исторический организм, в котором материальное и идеальное сливаются воедино. Город становится промежуточным звеном между индивидуальным сознанием и коллективным опытом, подобно тому, как язык опосредует мысль и коммуникацию². В рамках культурно-исторической теории город можно рассматривать как инструмент развития высших психических функций, ибо он

² Горнова Г.В. Философия города: монография. Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. С. 11.

структурирует социальные взаимодействия, задаёт рамки для интериоризации культурных норм.

Согласно концепции Ю.М. Лотмана, развитие городской культуры определяется множеством факторов – географических, политических, типологических. Особенно интересен географический фактор, который, с одной стороны, изначально определяет своеобразие города, а с другой – становится важнейшим элементом самосознания.

По Лотману, географический фактор – это не пассивный фон, а активный семиотический код. Например, река, разделяющая город, становится не только физической границей, но и символом дуальности (как в Петербурге, где Нева воплощает противоречие между европейским и русским). Такие элементы формируют коллективное самосознание.

Человеческое восприятие города характеризуется сложной системой взаимодействий. Как отмечает Горнова, городская среда включает в себя вещную среду как «вторую природу»³, гуманитарную среду с системой социальных связей, полевою структуру и телесные образы города.

Л.С. Выготский в своих работах о психологии искусства подчеркивает, что городская среда обладает особой семиотической насыщенностью. Городские пространства становятся своеобразными текстами, которые человек распознает через призму своего опыта и культурной компетенции [3].

Человеческое восприятие города – это диалектический процесс, где внешняя среда и внутренние психические структуры вступают в непрерывный диалог. Городская среда, по Выготскому, действует как система социальных знаков, которые индивид усваивает через семиотическую медиацию. Вещная среда – не просто совокупность объектов, а поле значений: мост становится символом связи, башня – вертикалью власти, площадь – пространством коллективного ритуала. Эти элементы формируют культурные орудия, через которые человек осваивает пространственно-временные отношения, подобно тому, как ребёнок осваивает речь через взаимодействие с взрослым [4].

Гуманитарная среда с её социальными связями функционирует как зона ближайшего развития в масштабе мегаполиса. Уличные перформансы, кафе, граффити – всё это социальные сценарии, предлагающие жителю новые формы поведения. Как отмечал Л.С. Выготский, развитие происходит через интериоризацию внешних действий: наблюдая за тем, как другие используют городское пространство (например, флешмобы в парках), индивид усваивает новые культурные коды.

Пространственное восприятие города – ключевой элемент его познания. Архитектурные ритмы (чередование высотных доминант и низкой застройки) вызывают кинестетические реакции, аналогичные музыкальному переживанию. Это подтверждает идею Выготского о единстве аффекта и интеллекта: геометрия улиц может способствовать возникновению тревожности (узкие переулки) или ощущению свободы и комфорта (просторные набережные), формируя эмоциональный каркас городской идентичности.

Концепция полевой структуры среды, чья суть состоит в рассмотрении объекта (города) как единого целого, упомянутая Горновой, раскрывается через концепцию семиосферы Лотмана. Город – это текст, написанный множеством авторов: от градостроителей до уличных художников [5]. Прочтение этого текста требует культурной компетенции: например, брусчатка на Красной площади – не просто покрытие, а символ исторической преемственности. Если обращаться к Выготскому, значение объекта всегда социально опосредовано: даже заброшенный завод становится арт-объектом через коллективное присвоение новых смыслов.

³ Там же. С. 20.

Таким образом, городская среда выступает коллективным субъектом развития, где каждый элемент – от скамейки до небоскрёба – является психологическим орудием, трансформирующим сознание. Это подтверждает тезис Выготского о том, что высшие психические функции рождаются сначала как интерпсихические, а затем становятся интрапсихическими.

Средовой подход, разработанный Н.П. Анциферовым и развитый в работах современных исследователей, рассматривает город как искусственно созданную, социально преобразованную среду обитания. Важными компонентами городской среды, по мнению исследователей, являются природная топография, сеть улиц и площадей, монументальные здания, обычные застройки и малогабаритные вещи.

Подход Анциферова раскрывает город как динамическую систему культурных орудий, где материальная среда становится психологическим интерфейсом между индивидом и коллективным опытом. По Выготскому, искусственно созданная среда – это продолжение социальной медиации: улицы, площади и здания функционируют как знаки, опосредующие не только перемещения, но и смыслы. Например, монументальные сооружения (вроде сталинских высоток) выступают символическими маркерами власти, интериоризируемыми через ежедневное визуальное взаимодействие.

Лотман выделяет три основных аспекта восприятия города: как имени, как пространства и как времени. Он предлагает рассматривать город в трех ипостасях времени: настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего [6].

Лотмановская триада восприятия города как имени, пространства и времени обретает в этом контексте семиотическую глубину: *город как имя* – это культурный код, аккумулирующий исторические травмы и триумфы. Например, топоним «Санкт-Петербург» несёт в себе наслоения имперского мифа, советского утилитаризма («Ленинград») и постмодернистской ностальгии. По Выготскому, значение имени рождается в зоне ближайшего развития коллективной памяти, где прошлое переосмысливается через текущие социальные практики; *город как пространство* – текст, написанный противоречивыми грамматиками. Улицы становятся синтаксическими конструкциями: тупики маркируют смысловые разрывы, проспекты – нарративы прогресса. Выготский бы отметил, что навигация по такому тексту требует интериоризации пространственных паттернов – подобно тому, как ребёнок усваивает язык через взаимодействие с носителем знаний (родитель выступает в качестве картографа).

Город как время в трех ипостасях Лотмана

Настоящее прошедшего (память, застывшая в архитектуре) – например, крепостные стены, которые из оборонительных сооружений превращаются в арт-объекты.

Настоящее настоящего – зона актуального развития, где среда задаёт социальные сценарии (как площади для протестов или бизнес-центры для индивидуалистических стратегий).

Настоящее будущего – проекты типа «умных» городов, где технологии становятся новыми психологическими инструментами, меняющими саму природу социального взаимодействия (например, алгоритмы, опосредующие человеческие контакты).

Малогабаритные вещи (фонари, скамейки, урны) – не детали, а микросемиотические единицы. Они формируют повседневные ритуалы: брошенный в урну мусор – акт согласия с социальным порядком, сломанная лавочка – символ институциональной халатности. Если рассматривать концепцию Выготского, эти детали – часть культурно-исторического инструментария, через который индивид учится соотносить личные действия с коллективными нормами.

Городская среда по Анциферову – это материализованный диалог между внешним (архитектура) и внутренним (сознание), где каждый элемент становится посредником в процессе становления субъектности [7]. Как писал Лотман, «*читать город*» – значит участвовать в перекодировании пространства во время, где даже трещина на асфальте может быть прочитана как метафора социальных расколов [8].

Процесс адаптации к городской среде, как показывают исследования, включает несколько ключевых компонентов. Как отмечает Горнова, важными механизмами являются средовая ориентация, социальная мобильность, избирательность в выборе деятельности, центростремительность и информационная поддержка⁴.

Выготский подчеркивает, что городская среда формирует особый тип восприятия, где эмоциональное и рациональное начала находятся в постоянном взаимодействии. Город становится пространством, где происходит трансформация человеческой психики [3].

Процесс урбанистической адаптации, с философской точки зрения, представляет собой диалектику интериоризации и экстериоризации культурных кодов. Рассмотрим ключевые механизмы через призму концепций Выготского, Лотмана и Веселовой.

Средовая ориентация как механизм урбанистической адаптации

Город может быть рассмотрен как сложная знаковая система (гипертекст), где здания-«*лексемы*» соединены улицами-«*синтаксисом*» [8]. По Лотману, ориентация требует двойного кодирования:

1. *пространственный уровень*: чтение архитектурных паттернов (например, радиально-кольцевая структура Москвы как визуализация имперской идеи);
2. *семиотический уровень*: декодирование социальных смыслов (бизнес-центр как символ неолиберальной экономики в оппозиции к сквоту⁵ как антисистемному жесту).

Веселова дополняет это понятием информационной сети, где адаптация – это подключение к городским интерфейсам: от навигационных приложений до граффити-меток. Успешная ориентация предполагает овладение умением различать приватные/публичные зоны по типу покрытия (брусчатка и асфальт).

Средовая ориентация в современном городе представляет собой сложный процесс двойного кодирования, где освоение городского пространства становится процессом постепенного подключения к сложной системе городских интерфейсов и кодов.

Социальная мобильность как механизм урбанистической адаптации

Можно предположить, что Выготский трактовал бы мобильность как переход между зонами проксимального развития – вертикальной и горизонтальной. Вертикальная зона – это лифты в небоскрёбах как материализация социального лифтинга⁶. Горизонтальная – метро как ключевое транспортное звено по Лотману, где случайные контакты формируют микродиалоги культур.

Лотман, вероятно, добавил бы, что мобильность – это нарушение границ семиосферы: мигрант из села, осваивающий метро, фактически совершает семиотическую миграцию из природного кода в техногенный. Его адаптация – это переписывание телесных практик: от естественной деревенской походки к маневренной городской траектории, избегающей столкновений.

⁴ Там же. С. 48.

⁵ Сквот – самовольно заселенное здание, сквоты могут образовываться в заброшенных особняках, фабриках, пустующих бизнес-центрах.

⁶ Социальный лифтинг – механизм, при помощи которого индивид может изменить свой социальный статус.

Социальная мобильность является инструментом формирования новых культурных связей; это не просто перемещение, а сложный процесс социокультурной трансформации личности, связанный с освоением новых пространств и смыслов.

Избирательность деятельности как механизм урбанистической адаптации

Согласно Выготскому, выбор деятельности – это кризис культурного орудия. Так кафе становятся зоной, где через наблюдение за другими усваиваются урбанистические ритуалы (например, использование одноразовых стаканов как маркер разумного потребления).

К примеру, коворкинги реализуют принцип опосредованной социализации: столы-трансформеры выступают в роли материальных медиаторов между индивидуализмом и коллаборацией.

Веселова видит в этом игру семиотических фильтров: горожанин вырабатывает алгоритм внимания, игнорируя 90% визуального шума (рекламу, попрошайек) и фокусируясь на значимых маркерах (логотипы метро, экстренные указатели). Это напоминает лотмановское различие «своего и чужого» в семиосфере, когда каждая культура или отдельно взятый человек, в данном случае городской житель, придерживается собственного культурного кода и разделяет городскую среду на понятное и непонятное [9].

Здесь можно упомянуть концепцию архетипов городской среды А.В. Крашенникова. Согласно этой концепции, архетипы городской среды – это глубинные, зачастую бессознательные культурно-психологические образы, образующие основу восприятия пространства, укорененные в коллективном опыте [10]. Архетипы обеспечивают горожанину навигацию и смысловую ориентацию, помогают идентифицировать пространства и придавать им значение (например, центр и окраина; «свой» и «чужой» район; «место силы» – храм, парк, площадь).

Избирательность деятельности в городе – это процесс активного освоения городского пространства через призму культурных норм и личных предпочтений, где человек выступает как субъект, способный эффективно ориентироваться в семиотическом поле мегаполиса.

Центростремительность как механизм урбанистической адаптации

Концепция Лотмана о культурном ядре объясняет тяготение к центральным площадям: Красная площадь выступает текстом власти, где архитектура (Лобное место – тезис, Мавзолей – антитезис, ГУМ – синтез) визуализирует историческую диалектику.

Такие глобальные городские центры, как Таймс-сквер, функционируют как визуальная репрезентация культурных кодов, где неоновые символы (Coca-Cola – глобализация, Broadway – культурный капитал) формируют новый тип мифологического мышления.

Рассматривая концепцию Выготского, центростремительность – это интериоризация социальной иерархии: движение к центру аналогично переходу от внешней речи к внутренней, где пространственные коды превращаются в ментальные структуры.

В современном городе центральные площади выполняют несколько основополагающих функций: социальной интеграции, культурной коммуникации, экономического развития и символического доминирования. Центростремительность в городской среде отражает глубинную потребность человека в ориентации в социальном пространстве и поиске смысловых опор в городской среде.

Информационная поддержка как механизм урбанистической адаптации

Веселова определяет инфраструктуру как внешнюю систему знаков, организующих поведение⁷. Светофоры как точки, разбивающие городской текст на предложения (кварталы), QR-коды на памятниках – цифровое продолжение лотмановской культурной памяти, где каждый объект получает гиперссылку в коллективном сознании.

По Выготскому, эти системы – психологические орудия нового типа: усвоение их логики (например, распознавание пиктограмм метро) перестраивает нейронные сети, формируя *Homo urbanicus* с клиповым мышлением. Эмоционально-рациональный синтез: городская среда создаёт культурный конфликт между аффектом (стресс от толпы, восторг от неоновых панорам) и интеллектом (необходимость рационального планирования маршрутов).

Этот конфликт, по Выготскому, становится двигателем развития: преодолевая диссонанс через семиотическую медиацию (например, используя приложения для стресс-менеджмента), человек выходит на новый уровень урбанистической субъектности. Информационная поддержка выступает не просто как набор технических средств, а как механизм развития новой формы человеческой субъектности, где преодоление городских вызовов становится стимулом для личностного роста и адаптации к условиям мегаполиса.

Проведенный анализ городской среды посредством философско-культурологических концепций российских исследователей, подтверждает, что город представляет собой сложный социокультурный феномен, который недопустимо интерпретировать лишь как физическое пространство. Это целостная система, формирующая особый вид жизнедеятельности и культуры человека. В современных реалиях урбанизации формируется совершенно новый тип субъектности.

В ходе работы, с опорой на философские концепции, город был раскрыт как семиосфера, с множеством символов, определяющих восприятие городской среды. Были рассмотрены элементы городской среды в качестве психологических механизмов, формирующих новые паттерны поведения и урбанистическое мышление. Проанализированы механизмы урбанистической адаптации человека к современной городской среде через призму психологического и культурно-семиотического подходов.

Исследование может быть полезно сразу для нескольких отраслей: для урбанистики и градостроительства – применение данного подхода позволит перейти от функционально выгодного проектирования к осознанному и комфортному; для социальной и образовательной политики города: данная методика может быть использована для разработки программ социальной адаптации молодежи, пожилых людей и мигрантов, а также программ для развития городской грамотности, направленных на умение разбираться в кодах современного города; для психологии и социологии: результаты исследования могут применяться для анализа влияния городской среды на психо-эмоциональное состояние человека.

В практическом аспекте деятельности результаты исследования используются автором при разработке концепций территориального планирования, например, предварительной концепции реконструкции центра развития ребенка, находящейся в работе.

Концепция разрабатывается на основе комплексного подхода к урбанистической адаптации для дошкольного и школьного общеобразовательного учреждения, что, согласно выдвинутой гипотезе, положительно скажется на восприятии учебного материала. Планировочные связи между зданиями создают связи между поколениями. Акцентуация на площадных зонах отдыха формирует пространство коллективного ритуала,

⁷ Веселова С.Б. Город. Между архитектурным проектом и информационной сетью. Екатеринбург: Ridero, 2015. С. 63.

а телесные образы в виде плавных, «принимающих» линий создают психологически комфортную и мотивирующую среду.

Городская среда – основополагающий критерий трансформации жизненных условий индивида, требующий вдумчивого подхода, базирующегося на философских и психологических концепциях. Только комплексная методика исследований городской среды позволяет лучше понимать процессы, происходящие в современном обществе, и искать пути к разрешению возникающих проблем в условиях растущей урбанизации.

Список источников

1. Гутнов. А.Э. Город как объект системного исследования // Вопросы теории архитектуры (тезисы лекций для семинаров повышения квалификации архитекторов): сборник статей. Москва, 1976. 135 с.
2. Борзова Т.В. Текст в семиотическом аспекте культуры как основа понимания методологических контекстов / Т.В. Борзова, Е.Н. Сандакова // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 1(105). С. 64-68. URL: <https://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-sociologiya-psihologiya-pedagogika/2023/1> (дата обращения: 01.11.2025).
3. Выготский Л.С. Психология искусства. Москва: Искусство, 1968. 384 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. Москва: Педагогика-Пресс, 1996. 534 с.
5. Медведева Е.В. Семиотика достопримечательностей и ее роль в формировании текста города // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 134-142.
6. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. Москва: Гнозис; Прогресс, 1992. 272 с. URL: https://imwerden.de/pdf/lotman_kultura_i_vzryv_1992_ocr.pdf (дата обращения: 01.11.2025).
7. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 2-е изд., испр. и доп. Ленинград: «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1926. 150 с.
8. Лотман Ю.М. Символика Петербурга. Москва: Азбука, 1992. 416 с.
9. Касаткина С.С. Семиотический подход к исследованию города как системы // Философская мысль. 2017. № 6. С. 101-110. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.6.22944 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22944 (дата обращения: 01.11.2025).
10. Крашенинников А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды: монография. Москва: КУРС, 2020. 210 с.

References

1. Gutnov A.E. *Gorod kak ob"ekt sistemnogo issledovaniya* [The City as an Object of Systemic Research]. Moscow, 1976, pp. 101-114.
2. Borzova T.V., Sandakova E.N. Text in the Semiotic Aspect of Culture as the Basis for Understanding Methodological Contexts. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2023, no. 1(105), pp. 64-68. Available at: <https://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-sociologiya-psihologiya-pedagogika/2023/1>

3. Vygotsky L.S. *Psihologija iskusstva* [Psychology of Art]. Moscow, 1968, 384 p.
4. Vygotsky L.S. *Pedagogicheskaja psihologija* [Educational Psychology]. Moscow, 1996, 534 p.
5. Medvedeva E.V. Semiotics of Landmarks and its Role in the Formation of the City Text. Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, 2020, no. 4, pp. 134-142.
6. Lotman Yu.M. *Kul'tura i vzryv* [Culture and Explosion]. Moscow, 1992, 272 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/lotman_kultura_i_vzryv_1992_ocr.pdf
7. Antsiferov N.P. *Puti izuchenija goroda kak social'nogo organizma. Opyt kompleksnogo podhoda* [Ways of Studying the City as a Social Organism. The Experience of an Integrated Approach. 2nd ed.]. Leningrad, 1926, 150 p.
8. Lotman Yu.M. *Simvolika Peterburga* [Symbolism of St. Petersburg]. Moscow, 1992, 416 p.
9. Kasatkina S.S. Semiotic approach towards examination of city as a system. Philosophical Thought, 2017, no. 6, pp. 101–110. Available at: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2017.6.22944>
10. Krasheninnikov A.V. *Kognitivnaja urbanistika: arhetipy i prototipy gorodskoj sredy* [Cognitive Urban Studies: Archetypes and Prototypes of the Urban Environment]. Moscow, 2020, 210 p.

ОБ АВТОРЕ

Пилипенко Елена Игоревна

Аспирант кафедры «Основы архитектурного проектирования», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; генеральный директор ООО «827» dir@827co.ru

ABOUT THE AUTHOR

Pilipenko Elena I.

Postgraduate Student of the Department of «Fundamentals of Architectural Design», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; General Director of LLC «827» (Limited Liability Company «827») dir@827co.ru